

ОЦЕНКА ОШИБОК ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Е. В. Никитин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Анализируя сложившуюся правовую ситуацию в России, автор приходит к выводу о том, что в области квалификации должностных преступлений недостаточно актов официального толкования норм уголовного закона и отсутствует единый подход к пониманию основных понятий и правил юридической оценки. Эти обстоятельства напрямую влияют на эффективность действия уголовного закона и сказываются на безошибочности юридической квалификации и применения статей, объединенных главой 30 Уголовного кодекса России. В статье оцениваются характер и содержание ошибок при квалификации преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления как критерий эффективности уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение должностных преступлений. Автор группирует исследованные ошибки уголовно-правовой оценки по различным основаниям в целях повышения качества квалификации уголовно-правовых деяний. В статье анализируются стандартные ошибки органов предварительного расследования и суда, допускаемые в связи с неправильным определением объекта и предмета преступления, обязательных признаков объективной стороны состава преступления, субъекта и квалифицирующих признаков состава преступления. Часть ошибок допускается в связи с неправильным разграничением общих и специальных норм и незнанием общих основ квалификации преступлений. Автор анализирует причины, по которым должностные лица правоохранительных органов допускают указанные ошибки в квалификации, с целью их дальнейшего предотвращения. В статье поставлен важный вопрос влияния правильной и точной квалификации преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления на повышение уровня правовой культуры и правового воспитания граждан и формирование нетерпимости к коррупционному поведению.

Ключевые слова: *государственная служба, ошибки квалификации преступлений, коррупция, юридическая оценка коррупционных преступлений.*

Проблемы правильной уголовно-правовой оценки должностных преступлений являются одними из наиболее сложных в следственной и судебной практике. Преступления, предусмотренные гл. 30 Уголовного кодекса РФ, обладают повышенной общественной опасностью, которая выражается в том, что в результате их совершения нарушается деятельность государственных и местных органов власти, подрывается авторитет публичной власти; зачастую причиняется значительный материальный ущерб, ущемляются права и законные интересы граждан или организаций.

Как справедливо отмечает Р. В. Закомолдин, «с одной стороны следует констатировать значительное увеличение числа преступлений, совершаемых с использованием слу-

жебного положения и направленных против интересов различных видов службы; с другой – при применении соответствующих уголовно-правовых норм нередко возникают коллизии, сложности, противоречия и, как следствие, судебные ошибки, требующие научного осмысления и изучения» [2, с. 3].

Криминализация отдельных видов общественно опасного служебного поведения обусловлена реалиями сегодняшнего дня, то есть сложившейся криминальной обстановкой в сфере осуществления власти и управления. Данная тенденция уголовной политики сопровождается процессом продолжающегося реформирования государственной службы, становления муниципальных и иных видов служб. Указанные обстоятельства обуславли-

вают необходимость решения следующих комплексных проблем – о юридической природе должностных преступлений, о способах преодоления ошибок в квалификации, о характеристике особенностей субъекта указанных преступлений, о соотношении служебных, должностных, управленческих и коррупционных преступлений, а также об отграничении их от должностных проступков.

Формирование демократического правового государства в России невозможно без совершенствования всех видов служебной деятельности. От качества выполнения своих обязанностей государственными, муниципальными и иными служащими во многом зависит судьба политических, социальных и экономических реформ в стране. В связи с этим разработка теоретических и прикладных вопросов уголовно-правовой охраны интересов службы приобретает все большее значение [4, с. 27].

Анализ правоприменительной деятельности свидетельствует о наличии неоднозначно разрешаемых на практике и в теории вопросов квалификации преступлений против государственной власти. Подобная ситуация обусловлена прежде всего недостатком интерпретационных актов, предусматривающих официальное толкование отдельных признаков соответствующих составов преступлений, отсутствием в научной литературе единообразного толкования признаков анализируемых уголовно-правовых норм и ясности в терминологических понятиях. Изучение следственной и судебной практики об ответственности за должностные преступления показывает, что наибольшую сложность представляют неясность и оценочность большинства законодательных положений гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Это влечет за собой ошибки как в квалификации указанных преступлений, так и при привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за них.

Эффективность действия уголовно-правовых норм напрямую зависит от безошибочности квалификации преступлений. Анализ ошибок, совершаемых правоприменителями при квалификации конкретных видов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, позволяет

сделать вывод о низкой эффективности правовых норм об уголовной ответственности за преступления, предусмотренные гл. 30 УК России.

Рассмотрим наиболее распространенные ошибки, совершаемые в правоприменительной деятельности при юридической оценке преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

1. Ошибки, в связанные с неправильным определением объекта преступления.

Например, по приговору Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга была ошибочно осуждена следователь следственного отдела при Чкаловском РУВД г. Екатеринбурга за подделку статистических карточек о результатах расследования преступления и на лицо, совершившее преступление. Однако статистические карточки форм 1.1–99, 2–2000 носят информационный характер и как документы первичного учета преступлений применяются только для решения ведомственных задач. При таких обстоятельствах указанные статистические карточки как не устанавливающие каких-либо юридических фактов и не влекущие правовых последствий нельзя признать официальными документами (приговор Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 6 сентября 2001 г.).

В этом случае правоприменитель не учел, что непосредственным объектом служебного подлога (ст. 292 УК РФ) является нормальная деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, связанная с оборотом официальных документов. «Следовательно, предметом преступления являются только те официальные документы, подлог которых нарушает указанные общественные отношения» [5, с. 282]. То есть общественные отношения в сфере документооборота, связанного с функционированием государственной и муниципальных служб, которые обусловлены отражением юридически значимых событий и фактов. Думается, с данным уточнением следует согласиться, так как под уголовно-правовую охрану не ставится оборот документов, несущих исключительно технические функции.

2. Ошибки, связанные с неправильным установлением предмета преступления.

Интерес представляет следующее дело. По приговору Уральского окружного военного суда бывший начальник Главного управле-

ния МЧС России по Свердловской области Л. осужден к лишению свободы по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ, а по ч. 1 ст. 285.1 УК РФ к штрафу в размере 100 000 руб.

Как было установлено в суде, Л. подписал платежное поручение о перечислении 1 700 000 рублей, пожертвованных Главному управлению ЗАО «Тургаз» для приобретения специальной пожарной техники, на инвестирование строительства квартиры в строящемся доме с последующей передачей ее в собственность для своего подчиненного С.

Согласно показаниям в судебном заседании свидетелей К. – начальника финансово-экономического управления Главного управления МЧС Свердловской области, и Л., исполнявшей эти обязанности в 2004 году, названные денежные средства поступили на счет как внебюджетные средства и в состав бюджета не включались. Таким образом, следует признать, что квалификация действий Л. по ч. 1 ст. 285.1 УК РФ как расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, является ошибочной (Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ № 3-45/08 от 13 ноября 2008 г.).

3. Ошибки при толковании обязательных признаков объективной стороны состава преступления.

Яркой иллюстрацией является следующий пример из следственной и судебной практики. К., занимавший различные должности в управлении по борьбе с экономическими преступлениями криминальной милиции ГУВД Нижегородской области, признан виновным в совершении служебного подлога и в превышении должностных полномочий.

В кассационном представлении государственной обвинитель просил приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, считая, что неправильно применен уголовный закон: суд необоснованно переqualificировал действия К. с п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ на ч. 1 ст. 286 УК РФ. Поскольку К. обвинялся в превышении должностных полномочий с применением специальных средств – средств, предназначенных для негласного получения информации, суд первой инстанции, по мнению государственного обвинителя, необоснованно посчитал, что по смыслу этой нормы закона к специальным

средствам относятся только приспособления и устройства, которыми может быть причинен вред жизни и здоровью или окружающей среде. Понятие «специальные средства» по своему содержанию шире и включают в себя также средства, предназначенные для негласного получения информации.

Однако суд пришел к правильному выводу о том, что к специальным средствам применительно к п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ относятся приспособления и устройства, которыми, как и оружием, может быть причинен вред жизни или здоровью людей, а также объектам материального мира и окружающей среды. Специальные технические средства, применяемые в оперативно-разыскной деятельности, в том числе технические средства, предназначенные для негласного получения информации, к специальным средствам не относятся (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 9-О07-9СС от 5 марта 2007 г.).

4. Ошибки, связанные с неправильным установлением субъекта преступления.

Здесь уместно привести следующий пример из следственно-судебной практики. Н. был признан виновным в том, что, работая в должности врача-педиатра, совершил служебный подлог, незаконно выдавал и фактически подделывал рецепты, по которым приобреталось сильнодействующее вещество, используемое для изготовления наркотика другими лицами, которыми в дальнейшем вещество сбывалось. При этом он неоднократно получал «взятки» в виде вознаграждения в размере 100 руб. за каждый рецепт... Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов, приговор в отношении Н. в части его осуждения по ст. 292 УК РФ (служебный подлог) отменила, дело производством прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления; действия, квалифицированные по п. «б» ч. 4 ст. 290 УК РФ, переqualificировала на ст. 233 УК РФ, указав следующее. Как видно из должностной инструкции врача-педиатра городской больницы и из приказов о полномочиях врача, Н. как рядовой врач-педиатр не обладал ни организационно-распорядительными, ни административно-хозяйственными функциями и поэтому не являлся должностным лицом. Следовательно, он не может рассматриваться как субъект преступления, пре-

дусмотренного ст. 290 УК РФ (приговор Пермского областного суда от 31 июня 2001 г.).

5. Ошибки, связанные с неправильным установлением квалифицирующих признаков состава преступления.

Так, Щ., будучи доцентом кафедры физической культуры и спорта государственного университета, получила в качестве взятки подарочную карту сети магазинов на сумму 1000 рублей от студентки С. за выставление ей зачета по физкультуре и спорту. Указанные действия Щ. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ).

В апелляционной жалобе осужденная Щ. просила переквалифицировать ее действия с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 290 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор и переквалифицировала действия Щ. с ч. 3 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) на ч. 1 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) по следующим основаниям.

Под законными действиями (бездействием) следует понимать те действия, которые должностное лицо правомочно совершать в силу своих служебных полномочий и которые формально соответствуют требованиям законодательства. Собранные по делу и приведенные в приговоре доказательства, в том числе и должностная инструкция доцента, в которой указано, что Щ. как преподаватель имела право на оценку уровня подготовки студентов путем выставления зачетов в зачетные книжки, свидетельствуют о том, что Щ. была правомочна совершать указанные действия (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 58-АПУ13-3).

6. Ошибки, связанные с неправильным разграничением общих и специальных норм.

«В Уголовном кодексе содержатся составы, которые отражают любой случай совершения определенного преступления, и составы, которые отражают отдельные случаи совершения того же преступления. Первые составы излагаются в общей норме, последние – в специальной норме» [3, с. 191].

Согласно правилам конкуренции норм, предусмотренным ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, то совокупность преступле-

ний отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

В этом смысле показательное следующее дело. С. признана виновной в том, что, являясь сотрудником органов внутренних дел, лейтенантом милиции, дознавателем отделения РУВД г. Казани, сфальсифицировала доказательство по уголовному делу, выраженные в том, что в период с 22 по 27 декабря 2008 г., не проводя следственного действия, изготовила фиктивный процессуальный документ – протокол допроса свидетеля Д., выполнив посредством неустановленного лица подписи от имени свидетеля. Поскольку действия С., оцененные органами предварительного расследования как фальсификация доказательств, помимо ч. 2 ст. 303 УК РФ, были квалифицированы по ч. 1 ст. 285 УК РФ как злоупотребление должностными полномочиями, суд обоснованно исключил из обвинения квалификацию ее действий по ч. 1 ст. 285 УК РФ как излишне вмененную, мотивировав тем, что ч. 2 ст. 303 УК РФ является специальной нормой по отношению к ч. 1 ст. 285 УК РФ (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 11-009-137 от 24 декабря 2009 г.).

7. Ошибки, связанные с неправильным толкованием уголовно-правовых понятий и соотношением их с установленными фактическими обстоятельствами дела.

Так, суды не всегда правильно трактуют понятие «вымогательство взятки» при применении уголовного закона. В этом смысле показательным примером из практики Смоленского областного суда. Указанным судом К. и С. признаны виновными в получении взятки в виде денег за незаконные действия и бездействие в пользу взяткодателя группой лиц по предварительному сговору, с вымогательством, в крупном размере.

Как видно из материалов дела, К. (исполняющий обязанности руководителя Управления Росприроднадзора по Смоленской области) и С. (специалист-эксперт отдела геологического контроля и охраны недр, надзора за водными и земельными ресурсами), действуя группой лиц по предварительному сговору, требовали взятку в крупном размере за незаконное бездействие, а именно за непринятие Управлением Росприроднадзора мер по возмещению в установленном порядке вреда в сумме 8 331 530 рублей с ЗАО «Угра», а так-

же за незаконные действия и бездействие в отношении этого предприятия в течение последующих трех лет. В случае отказа передать взятку Б. (генеральному директору ЗАО «Угра») угрожали действиями, направленными на приостановление деятельности ЗАО «Угра». После получения от Б. части ранее оговоренной суммы взятки С. был задержан на месте совершения преступления.

Судом достоверно установлено, и это отражено в приговоре, что предприятием свидетеля Б. были допущены нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, эти нарушения повлекли за собой определенный вред государству, который был установлен в результате проверок предприятия Управлением Росприроднадзора и подлежал возмещению виновной стороной.

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований делать вывод о том, что при требовании передачи взятки затрагивались законные интересы Б.

В связи с изложенным Судебная коллегия изменила приговор и исключила из приговора ссылку на п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 36-О100-17).

В другом аналогичном случае А. признан виновным в том, что он, являясь должностным лицом – директором государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Музыкально-художественное педагогическое училище», наделенный правом приема выполненных работ, получил взятку в виде денег в размере 300 тыс. рублей за подписание им актов приема работ по капитальному ремонту училища, которые в полном объеме выполнены не были.

Как следует из приговора, суд обоснованно исключил из предъявленного А. обвинения п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ – «вымогательство взятки», указав в приговоре, что предъявленное ему обвинение по данному квалифицирующему признаку не нашло своего подтверждения в ходе судебного следствия.

Судом сделан правильный вывод о том, что угроза А. направить в Министерство образования и науки письмо о некачественно выполненной ООО «Строймастер» работе не образует признака вымогательства, поскольку недоделки в ремонте училища имелись в действительности, а угроза со стороны взяткополучателя совершить в отношении взяткодате-

ля законные действия, хотя и ущемляющие его интересы, не является вымогательством (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 11-О09-132).

В качестве основных общих групп ошибок уголовно-правовой квалификации должностных преступлений по природе их возникновения необходимо отметить следующие:

1) связанные с неустановлением обязательных признаков составов преступлений, предусмотренных гл. 30 УК России;

2) связанных с неправильным толкованием указанных признаков должностных преступлений;

3) связанные с неверным установлением соответствия между обязательными признаками конкретных составов должностных преступлений и фактических обстоятельств происшествия;

4) связанные с незнанием общих основ квалификации преступлений.

Причины совершения правоприменителями вышеуказанных ошибок разнообразны, среди наиболее значимых необходимо выделить следующие:

– отсутствие унифицированных правил квалификации преступлений разных групп при сходных фактических обстоятельствах;

– сложность законодательных конструкций составов должностных преступлений;

– отсутствие официального толкования отдельных обязательных признаков составов преступлений, предусмотренных гл. 30 УК России;

– неточность и оценочность законодательных формулировок признаков отдельных составов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

– низкая квалификация и компетентность самого правоприменителя.

Нельзя не отметить, что, как справедливо отмечает Д. А. Гарбатович, способом правового воспитания граждан являются разъяснение правоприменителем смысла правовых норм действующего законодательства, правил их применения, объяснение случаев, в отношении которых действуют нормы права [1, с. 18]. И следовательно, правоприменитель должен быть как минимум компетентен в указанных вопросах и не допускать ошибок. В условиях, когда противодействие коррупции

стало приоритетным направлением уголовно-правовой политики Российского государства, проблема ошибочности уголовно-правовой квалификации преступлений против интересов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления стоит как никогда остро.

Литература

1. Гарбатович, Д. А. Проблемы формирования нетерпимости к коррупционному поведению в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации / Д. А. Гарбатович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 1. – С. 18–22.

2. Закомолдин, Р. В. Служебные преступления / Р. В. Закомолдин. – Самара: Из-во Самарской гуманитарной академии, 2013. – 162 с.

3. Зацепин, А. М. Общая и специальная норма уголовно-правового регулирования составов преступлений / А. М. Зацепин // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 11. – С. 191–193.

4. Зубарев, С. М. Интересы службы как объект уголовно-правовой охраны / С. М. Зубарев // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 26–27.

5. Сабитов, Р. А. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершенных с документами / Р. А. Сабитов, Е. Ю. Сабитова. – М.: Из-во «Юрлитинформ», 2012. – 344 с.

Никитин Евгений Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: nikitin.evgenij@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 27 июня 2016 г.

DOI: 10.14529/law160404

**ESTIMATION OF ERRORS
IN QUALIFYING MALFEASANCES**

E. V. Nikitin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Analyzing the current legal situation in Russia the author comes to the conclusion that in the field of qualification of crimes there are not enough acts of official interpretation of provisions of the criminal law and there is no unified approach to understanding basic concepts and rules of a legal assessment. These circumstances directly affect the effectiveness of the criminal law and affect the accuracy of the legal skills and the application of articles provided for in Chapter 30 of the Russian Criminal code. The article evaluates the nature and contents of errors in the definition of crimes against state service as a criterion of the effectiveness of criminal law providing for criminal responsibility for malfeasances. The author groups studied error in the qualification on various grounds in order to improve the quality of the qualification of the criminal law acts.

The article analyzes the standard error of the court allowed in connection with a wrong definition subject and object of the crime, the obligatory signs of the objective side of a crime, subject and qualifying signs of a crime. Part of the error is allowed in connection with a wrong definition general and special rules and not knowledge of the principles of qualification of crimes.

The author analyzes the reasons of failed qualification, why officials of law enforcement agencies allow these mistakes for their further prevention. The article raised the important question of the influence of correct and accurate qualification of crimes against state authorities, interests of public service on increase of level of legal culture and legal education of citizens and formation of intolerance to corruption in conduct.

Keywords: *state service, mistakes in qualification of crimes, corruption, classification of corruption crime.*

References

1. Garbatovich D. A. [Problems of development of intolerance towards corrupt behavior in directives of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo" [Bulletin of the South Ural State University. Series Law]*, 2015, vol. 15, no. 1, pp. 18–22. (in Russ.)
2. Zakomoldin R. V. *Sluzhebnye prestupleniya [Official crime]*. Samara, 2013, 162 p.
3. Zatselin A. M. [General and special norm of criminal-legal regulation of crimes]. *Global'nyy nauchnyy potentsial [The global scientific potential]*. 2015, no. 11, pp. 191–193. (in Russ.)
4. Zubarev S. M. [The interests of the service as an object of criminal legal protection]. *Ugolovnoe pravo [Criminal law]*. 2003, no. 4, pp. 26–27. (in Russ.)
5. Sabitov R. A., Sabitova E. Yu. *Ugolovno-pravovaya otsenka obmanov i deystviy, sovershennykh s dokumentami [Criminal legal assessment of the deceptions and actions taken with documents]*. Moscow, 2012, 344 p.

Evgeny Vladimirovich Nikitin – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: nikitin.evgenij@yandex.ru.

Received 27 June 2016.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Никитин, Е. В. Оценка ошибок при квалификации должностных преступлений / Е. В. Никитин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 29–35. DOI: 10.14529/law160404.

FOR CITATION

Nikitin E. V. Estimation of errors in qualifying malfeasances. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 4, pp. 29–35. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160404.
